

Сторителлинг как жанр медийного дискурса (на материале белорусских и британских интернет-изданий)

К.Н. ВЕТОШКИНА

В данной научно-исследовательской статье предпринимается попытка определить основные жанровые критерии сторителлинга в медийном дискурсе на материале белорусских и британских интернет-изданий. Дается определение сторителлинга как самостоятельного жанра дискурса масс-медиа. Каждый выделяемый жанровый критерий проиллюстрирован наглядными примерами на основе сопоставительного анализа 100 англоязычных и 100 русскоязычных текстов, взятых из белорусских и британских интернет-изданий с акцентом на отличительные особенности исследуемого жанра.

Ключевые слова: медиадискурс, сторителлинг, интернет-издание, жанр, критерий.

This research article attempts to identify the main genre criteria of storytelling in media discourse based on the material of Belarusian and British online publications. The definition of storytelling as an independent genre of mass media discourse is given. Each genre criterion is illustrated with illustrative examples based on a comparative analysis of 100 English-language and 100 Russian-language texts taken from Belarusian and British online publications with an emphasis on the distinctive features of the genre under study.

Keywords: media discourse, storytelling, online publication, genre, criterion.

Необходимость изучения дискурса и текста с позиции теории речевых жанров, выдвинутой М.М. Бахтиным, отмечается многими исследователями. Определяется она прежде всего антропоцентризмом современной науки о языке, то есть ее направленностью на анализ «речи, привязанной к говорящему», при котором учитываются ее социальный, исторический, бытовой, психологический и другие контексты [1, с. 139]. Восходя к античной риторике, проблема жанров до середины XX в. ставилась в связи либо с литературно-художественными жанрами, либо с жанрами прессы.

Однако общелингвистическая роль «речевого жанра» позволяет применять его к разным типам дискурса, в том числе к интернет-дискурсу. Между тем, несмотря на широкое распространение идей М.М. Бахтина в России и за ее пределами, в частности, во Франции, на сегодняшний день у лингвистов нет единого мнения в отношении критериев выделения и описания речевых жанров. Не способствуют созданию общей классификации и такие черты, как их постоянная текучесть и переплетение между собой [2, с. 320].

Согласно одному из определений М.М. Бахтина, жанр представляет собой «типическую композиционную форму высказывания» [3, с. 260], рамками для которой служит смена речевых субъектов. Очевидно, что под сменой речевых субъектов, ученый понимал такую речевую ситуацию, в которой происходит полная смена всех говорящих – двух или более. Иначе, такие тексты, как, например, интервью или бытовой диалог, которые в принципе предполагают смену одного говорящего другим, должны были бы исключаться из речевых жанров. А это не соответствует языковой реальности и взглядам самого ученого, тем более, что он предлагает более полное определение жанра как относительно устойчивого типа текстов, объединенных единой коммуникативной целью, а также сходными композиционными и стилистическими признаками [3, с. 255].

В данной статье предпринимается попытка выделить основные жанровые критерии сторителлинга в медийном дискурсе. На основе сопоставительного анализа белорусских и британских интернет-изданий с опорой на 100 англоязычных текстов и 100 русскоязычных текстов сторителлинга можно сделать выводы, что для сторителлинга характерны следующие **жанровые критерии:**

1. Название (заголовок сразу сообщает об оригинальности контента) – это слово или сочетание слов, используемое для обозначения какого-либо предмета, явления, процесса, сущности, идентификации лиц, объектов, организаций.

Для названия сторителлинга в белорусских интернет-изданиях характерно преимущественно содержание предмета повествования, выраженного в виде существительного вместе

с обстоятельством места: «*Пятрок в Шупиловичах*» [4], «*“Брызгун” в Норках*» [5], «*Ткачество в Доронеевичах*» [6].

В британских интернет-изданиях названия сторителлинга зачастую выражены риторическими вопросами: «*Pushed into humanity: can learning about storytelling make better doctors?*» ‘Приобщение к гуманности: могут ли знания о сторителлинге сделать врачей лучше?’ [7], «*Don’t worry, just watch: how do you tell a story through dance?*» ‘Не волнуйтесь, просто смотрите: как вы рассказываете историю с помощью танца?’ [8].

2. Тема – круг проблем, образующих основу художественного произведения. Это не поверхностная констатация, а более глубокое исследование закономерностей, причин, обстоятельств, событий, с помощью которых герой развивается в пространственно-временном аспекте. Для белорусских интернет-изданий характерно создание целых сторителлинговых проектов, освещающих такие самые актуальные социальные темы, как военно-патриотическое воспитание (37 % по степени распространенности из сплошной выборки текстов) на основе сторителлингового проекта «Партизаны Беларуси», который создан с целью увековечить память о народных мстителях и содержит в себе летопись партизанских историй. Далее 29 % русскоязычных текстов освещают историко-культурное наследие Беларуси посредством сторителлингового проекта «неОБЫЧАЙные деревни» про самые интересные обычаи белорусских деревень. Следующей в процентном соотношении социальной темой выступает увековечивание исторической народной памяти о событиях ВОВ на основе сторителлингового проекта «Беларусь помнит», включающего в себя детские воспоминания очевидцев и членов их семьи, повествующих о трагических событиях прошлого (25 % по степени распространенности из сплошной выборки текстов). Самой малочисленной в процентном соотношении (всего 9 %) является социальная тема ценности жизни и трепетного отношения к собственному здоровью посредством сторителлингового проекта «Земные ангелы», состоящего из историй людей, которые были на грани смерти, но выжили с помощью своевременной врачебной помощи.

В британских интернет-изданиях, в противовес белорусским, сторителлинг представлен одиночными текстами, освещающими относительно равномерно распределенные следующие социальные темы: экологические проблемы в разрезе будущего (20 %), совершенствование творческого человеческого потенциала (20 %), поиск новых способов для улучшения качества медицинского обслуживания (10 %), внедрение новых психотерапевтических методик и приемов в работе с клиентами с ментальными проблемами (10 %), разрешение сложностей, возникающих в процессе обучения новому (10 %), популяризация междисциплинарного подхода на стыке разных научных дисциплин (10 %), возрастание интереса к чтению и написанию историй (10 %).

3. Коммуникативная целевая установка. Наряду со структурным критерием в качестве одного из главных жанрообразующих параметров сторителлинга в медийном дискурсе выступает коммуникативная целевая установка, которая заключается в формировании манипулятивной составляющей и желаемого эффекта воздействия на целевую аудиторию. Если обывательское общение включает в себя разные цели (передача информации, обмен эмоциями, познание себя и окружающих и т. д.), то сторителлинг неразрывно связан с главной целью – побуждением субъекта к конкретным действиям посредством эмоций, выступающих средством для мотивации. Коммуникативная целевая установка реализуется в дискурсе системой коммуникативных стратегий и тактик.

Для белорусских интернет-изданий характерна коммуникативная целевая установка, выполняющая просветительскую функцию для освещения социально значимых для Беларуси тем: «*Многие из бытующих здесь традиций могли бы претендовать на включение в Государственный список нематериального культурного наследия, кое-какие в него уже внесены. И все они живут, развиваются и передаются от прадедов к правнукам. Через год приезжайте – убедитесь сами*» [4]; «*Но главное – сохранить “Брызгун” как наше историко-культурное достояние и передать последующим поколениям*» [5].

Британская пресса, в свою очередь, ставит перед собой цель, выполняющую образовательную функцию сторителлинга в различных сферах жизни: *Scientists do not have the luxury of forgoing storytelling. We need not fear that storytelling will compromise our objectivity. If we believe*

that we have the right story, then we should tell it. Only then can it be evaluated. Because science is a collective enterprise, our stories will succeed when they are validated by broad agreement in our community 'Ученые не могут позволить себе роскошь отказаться от рассказывания историй. Нам не нужно бояться, что рассказывание историй поставит под угрозу нашу объективность. Если мы считаем, что у нас есть стоящая история, то мы должны ее рассказать. Только тогда ее можно будет оценить. Поскольку наука – это коллективный институт, наши истории будут успешными, если они будут подтверждены широким сообществом' [9]; *Nixon would say to his audience: «Don't worry, just watch». Hameed is happy to give the audience «permission not to understand», she says, before taking apart the idea of «understanding». We understand dance in our body, and in that wider space of sensing and feeling that you call the soul or the heart, and that is also how we encounter life* 'Не волнуйтесь, просто смотрите. Хамид с радостью дает аудитории «разрешение не понимать», – говорит она – прежде чем разобрать идею «понимания». Мы понимаем танец в нашем теле и в том более широком пространстве ощущений, которое вы называете душой или сердцем, и именно так мы встречаем жизнь' [8].

4. Наличие обязательного детально прописанного героя (или героев), с помощью которых отображается тема повествования и происходит погружение целевой аудитории в историю. Это является важным элементом сторителлинга, героем может быть сам автор, знакомые или близкие люди, вымышленный персонаж. История повествуется таким образом, что при ее изложении потенциальный читатель целиком и полностью погружается во внутренний мир персонажа, чувствует все его эмоции, отождествляя себя с последним. Это дает возможность создать некую связь, эмоциональный контакт с целевой аудиторией и побудить ее к совершению определенных действий в конце истории. Сам главный герой представляет собой движущую силу истории, обладая специфическим характером, необязательно вызывая симпатию, но являясь цельным. Без действий главного героя сторителлинг немыслим, поскольку именно через совершенные поступки находится решение проблемы и в результате героем обретается награда. В связи с этим персонаж должен обладать такими качествами, с которыми целевая аудитория хочет или не хочет отождествлять себя для развития в себе сильных или слабых личностных качеств, достоинств или недостатков. Чтобы картинка обрела движение, нужны персонажи, за которыми интересно наблюдать. Отношения между яркими и привлекательными героями сторителлинга, за которыми интересно следить, включая конфликт, обеспечивают внимание целевой аудитории как на рациональном, так и на эмоциональном уровнях. Любопытство будет мотивировать все больше погружаться в историю и откликаться на сюжетные повороты. Посредством поведения главного персонажа доносятся до целевой аудитории авторские мысли и смыслы. Для белорусских и британских интернет-изданий характерны общие закономерности выбора главных героев сторителлинга: простых обывателей-героев прошлого или настоящего, которые отражают социально значимые проблемы лингвокультуры.

Для белорусских интернет-изданий свойственно описание реально существующих героев с предоставлением обычно в начале повествования максимально полной информации, содержащей фамилию, имя, отчество, место рождения, образование, семейное положение, описание хобби героя сторителлинга: *Сегодня в агрогородке Великий Бор Хойникского района 720 жителей. Галина Алексеевна Хорошко тут родилась, тут всю жизнь проработала с 1950 года. Окончила Великоборскую восьмилетку. 9–10-й классы отучилась в соседнем селении в пяти километрах. Это теперь в Великом Бору есть своя школа с 11-ю классами. Раньше еще и баня, и общежитие действовали. Галина Алексеевна никуда из родной деревни не уезжала, даже в санатории. У Галины Алексеевны две дочери. От них три внука и внучка. Десять лет как не стало мужа Петра, и живет Галина Хорошко одна. В былые времена держала и корову, и свиней, и кур, сеяла и растила, урожаем убирала – все сама, своими руками. Теперь хозяйство и двух коров держит дочь и помогает матери. Вообще, говорит Галина Алексеевна, в селе народ трудолюбивый, умеет ценить труд, урожай и отдых* [10]; *Исполнительницу главной роли отбирают тщательным образом, поясняет директор Дома культуры Ольга Демидова:*

– Это должна быть самая положительная во всех отношениях девушка, которая ведет себя прилично, не сквернословит и добродушна ко всем. В этом году честь стать героиней праздника выпала девятикласснице Виктории Яшковой. Она и с людьми приветлива, и в учебе преуспела. Собирается поступать в одно из минских учебных заведений. В какое – вслух не говорит, но об этом обязательно загадает желание у реки [11].

Для британских интернет-изданий главный герой сторителлинга может быть как и реально существующим, так и вымышленным, поэтому имена могут быть либо изменены (по запросу героя), либо придуманы, зачастую указывается возрастная категория, место рождения или проживания, а также отличительная черта, которая важна для развертывания сюжета и поможет раскрыть идею самого повествования: *Paul Curtis, 68, who lives on a narrowboat: «My home was repossessed because I could not pay my mortgage»* ‘Пол Куртис, 68 лет, живет на речной туристической лодке: «Мой дом был конфискован, потому что я не смог выплатить ипотеку»’ [12]; *Caroline, 44, from Leeds: «Mental illness, poverty and homelessness were interlinked»* ‘Кэролайн, 44 года, из Лидса: Психические заболевания, бедность и бездомность взаимосвязаны’ [12]; *Tony*, 57, from Somerset: «I was not working and taking heroin day in, day out»* ‘Тони*, 57 лет, из Сомерсета: «Я не работал и принимал героин изо дня в день»’ [12].

5. Место, время и контекст, где будут происходить основные события истории, должны быть тщательно прописаны для создания «эффекта присутствия» и погружения в атмосферу происходящих событий. Это может быть только одно основное место действия или несколько второстепенных. Касательно времени действия возможны разные варианты: прошлое, будущее, настоящее, которые можно интересно обыграть. Для белорусской прессы характерно размещение данной информации в самом начале сторителлинга: «*Древний обряд “Брызгун”, внесенный в Список нематериального культурного наследия, каждый год проводят в Чериковском районе в июле. В центре внимания на празднике в деревне Норки – икона Петра и Павла. По слухам, святыне 300 лет. Раньше икону передавали из дома в дом*» [5]; «*Каждое лето в праздник Святой Троицы в деревне Лобковичи Кричевского района можно наблюдать необычную картину: женщины и девушки наряжаются в красивые платья, украшают голову венками и отправляются в березовую рощу, прихватив с собой угощения и затянув песню. Все это для того, чтобы провести там древний обряд “Заплетание березы” – девичник старинного образца*» [13]; «*Жители деревни Черепы Шкловского района Могилевской области открыли нам секреты древнего обряда “Николаевская свеча” и историю четырех чудотворных икон*» [14]. В отличие от белорусской прессы, в англоязычных текстах место, время и контекст вводятся по мере развития сюжета через призму главного героя: *It’s a sunny late-autumn morning in woodlands on the outskirts of Lewes, East Sussex, and I’m sitting under a beech tree having a story told to me* ‘Солнечным осенним утром в лесу на окраине Льюиса, Восточный Сассекс, я сижу под буком и рассказываю историю’ [15]; *Lisa Johnson is a writer. The 30-year-old from Sheffield recently had a book published, a collection of poems, songs and stories put together with fellow authors from her writing collective. Today she will take part in a workshop in her home city, explaining the creative process and encouraging others to write* ‘Лиза Джонсон – писательница. Недавно 30-летняя жительница Шеффилда опубликовала книгу – сборник стихов, песен и рассказов, составленный совместно с коллегами-авторами из ее писательского коллектива. Сегодня она примет участие в мастер-классе в своем родном городе, где расскажет о творческом процессе и побудит других писать’ [16]; *Last week he wandered into a storytelling session for adults without quite knowing what lay in store* ‘На прошлой неделе он пришел на занятие по рассказыванию историй для взрослых, не совсем понимая, что его ждет’ [17].

6. Структурный критерий является главным жанрообразующим признаком сторителлинга в медийном дискурсе и выражается в следовании логичной структуре и наличию сюжета, обеспечивающих действенность сторителлинга. Развитие истории должно происходить по заранее намеченному плану – предисловие, завязка, конфликт, нарастание действия, кризис и кульминация, нисходящее действие, развязка, призыв к действию, что определяет последовательность потребления информации целевой аудиторией. Данные сюжетно-структурные элементы имеют прямую корреляцию с сюжетно-композиционными схемами сторителлинга, которые включают в себя все структурные элементы, объединенные общей сюжетной линией, к которой потом несложно добавить подробности логики развития событий, понятной целевой аудитории, акцентируя ее внимание на главных моментах изложения. Сторителлинг как один из продуктивных жанров медийного дискурса на английском и русском языках обладает свойственными только ему определенными сюжетно-композиционными схемами, выступающими в качестве главного жанрообразующего критерия и являющимися сходными для обоих языков: *линейная параллельная сюжетно-композиционная схема* (по степени

встречаемости в русскоязычных текстах составляет 31 %, в англоязычных текстах – 50 %); *концентрическая сюжетно-композиционная схема с негативным финалом* (характерна только для белорусских интернет-изданий и составляет 25 % среди сплошной выборки текстов сторителлинга); *линейная сюжетно-композиционная схема с экскурсами* (распространена исключительно среди русскоязычных текстов сторителлинга и представлена в белорусском медиадискурсе в процентном соотношении – 25 %); *линейная сюжетно-композиционная схема с обратной хронологией* (свойственна как британским, так и белорусским интернет-изданиям и отличается одинаковым процентным распределением – 10 %); *линейная дискретная сюжетно-композиционная схема* (характерна лишь для белорусского медиадискурса и составляет 9 %); *концентрическая сюжетно-композиционная схема с позитивным финалом* (встречается только в британском медиадискурсе в процентном соотношении – 40 %).

Таким образом, на основе выше изложенного можно прийти к выводу, что сторителлинг является самостоятельным жанром медийного дискурса и характеризуется рядом критериев: наличием названия; одной темой; коммуникативной целевой установкой; детально прописанным героем; местом, временем, контекстом повествования; наличием сюжета, а также следованием особой структуре с целью освещения актуальных социально значимых проблем или событий.

Литература

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; пер с фр. ; под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
2. Капанадзе, Л. А. Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку / Л. А. Капанадзе. – М., 2005. – 334 с.
3. Бахтин, М. М. Эпос и роман / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 300 с.
4. Овсепьян, И. Пятрок в Шипиловичах [Электронный ресурс] / И. Овсепьян. – Режим доступа : <http://veski.sb.by/shipilovich>. – Дата доступа : 10.04.2025.
5. Соловьева, Л. «Брязгун» в Норках [Электронный ресурс] / Л. Соловьева. – Режим доступа : <http://veski.sb.by/norki?ysclid=m9edstqvit402328455>. – Дата доступа : 15.04.2025.
6. Чамковский, В. Ткачество в Доропеевичах [Электронный ресурс] / В. Чамковский. – Режим доступа : <https://veski.sb.by/doropeevichi>. – Дата доступа : 12.04.2025.
7. 'Pushed into humanity' : can learning about storytelling make better doctors? [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/australia-news/2023/jun/12>. – Date of access : 15.04.2025.
8. Don't worry, just watch' : how do you tell a story through dance? [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/stage/2022>. – Date of access : 09.04.2025.
9. Enfield, N. Our job as scientists is to find the truth. But we must also be storytellers [Electronic resource] / N. Enfield // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018>. – Date of access : 14.04.2025.
10. Чамковский, В. «Проводы русалки» в Великом Бору [Электронный ресурс] / В. Чамковский. – Режим доступа : <http://veski.sb.by/velikiibor?ysclid=m9ee1hqfy1194253540>. – Дата доступа : 05.04.2025.
11. Вальченко, О. «Вожделение куста» в Меркуловичах [Электронный ресурс] / О. Вальченко. – Режим доступа : <https://veski.sb.by/merkulovochi?ysclid=m3hfninagv904913612>. – Дата доступа : 12.04.2025.
12. How I became homeless : three people's stories [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/society/2017>. – Date of access : 09.04.2025.
13. Соловьева, Л. «Заплетание березы» в Лобковичах [Электронный ресурс] / Л. Соловьева. – Режим доступа : <http://veski.sb.by/lobkovich>. – Дата доступа : 05.04.2025.
14. Чамковский, В. «Николаевская свеча» в Черехах [Электронный ресурс] / В. Чамковский. – Режим доступа : <http://veski.sb.by/cherepu>. – Дата доступа : 15.04.2025.
15. Storytelling for people with learning disabilities : 'We just natter away' [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/social-care-network/2014>. – Date of access : 05.04.2025.
16. Once upon a time ... there was a magical storytelling walk in a Sussex forest [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/travel/2020>. – Date of access : 15.04.2025.
17. Storytelling : how reading aloud is back in fashion [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/books/2013>. – Date of access : 08.04.2025.